

# ГОРКИ ПРАВОСЛАВНЫЕ

**«ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!».**

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ  
ВНДНОВСКОЕ БЛАГОЧИННОЕ ХРАМ ПЕРВОСВЯТЫТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ

**«ЖИВИТЕ В МИРЕ, ОСТАВАЙТЕСЬ С ГОСПОДОМ  
БОГОМ!»**

**Памяти схимонахини Феодосии (Косоротихиной)**

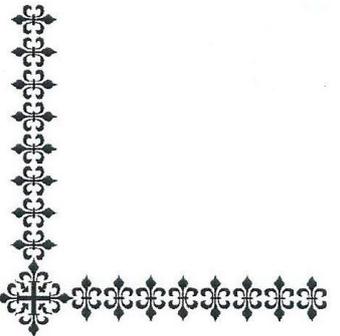
*(Ольга Орлова, Источник: Православие.ru)*

*В эти майские дни мы вспоминаем матушку Феодосию – старица скончалась три года назад, 15 мая 2014 года. Молитвенница, прозорливица, скорая в помощи и утешительница в скорбях, матушка Феодосия снискала многие духовные дары, будучи физически не просто немощной, но бездвижной. 60 лет пролежала она, разбитая параличом, 20 из которых – находясь в коме. Но дух матушки оставался бодрым, она всегда была с Богом. И всегда оставалась труженицей – только теперь на ниве духовной: утешая, ободряя, помогая советом и молитвой многим и многим людям.*

**«Вырастет ребенок!»**



*Схимонахиня Феодосия (Косоротихина)*



1923 год. Страна на Голгофе. В маленькой деревне Велемья на Рязанщине родилась девочка. Назвали Натальюшкой. В семье Никифора и Евфросинии Косоротихиных уже было трое деток: старшие сестры Фекла и Аня (все ее звали Оня) да брат Тихон. А после еще и младшая сестренка появилась на свет – Оленька. Рождались и другие дети, но умерли в младенчестве. Матушка Феодосия (так при постриге в схиму нарекут Наташу) про таких потом говорила: «Ангелы!» Вымаливают род. Только убивать не надо. Очень матушка плакала, когда узнавала, что кто-то сделал аборт.

«Зачем ты такую беду-то учинила?» – вспоминает одна из односельчанок о том, как матушка встретила ее.

Аборт дал сильные осложнения, было заражение крови, кварцевали так, что кожа потом с ног слезала, как чулки. Матушка молилась, а та дала Богу обет: если выживет, никогда впредь не делать аборты. «Рожать больше не будешь», – приговаривал гинеколог.

– А я через два месяца, – вспоминает женщина, – снова забеременела. Муж пил (матушка про «пьянчушек», как она сама выражалась, говорила: «Богородица от них отвернулась, не хочет на них смотреть»). Старшему мальчику уж в школу идти, а я его купаю и нарочно – знаю, что сам может из ванны вылезти, – на руки беру... Приехали мы с мамой к матушке, а она на меня так грустно смотрит... Она обычно какими-то очень ласковыми именами привечала, а тут полное имя произносит и говорит: «То, что ты задумала, ничего у тебя не получится». А рядом мама сидит, которая молитв обо мне у матушки, когда я давеча умирала, просила; а то, что я опять беременна, не знает. Выходим от матушки, я – молчу. А мама как заплачет: «Господи! Ну что же ты матери родной не говоришь ничего?! Что ты задумала?» Я маме и рассказала. А она: «Боже мой! В войну по восемь детишек растили. Вырастет ребенок!».

Мы были в домике у уже почившей матушки Феодосии, и женщина подозвала сына:

– Коленька, иди сюда!

Подошел рослый красавец парень и улыбнулся.

Привез, оказывается, сюда старушек на машине и то одной, то другой и здесь помогал, вскоре вернувшись к ним.

– Я, как матушка меня благословила, – рассказывает его мама, – уже ни в больницу не ходила, ни анализы не сдавала, только здесь и бывала, а она мне: «Не плачь! – (я на вредном производстве работала). – Все будет хорошо». А как мне уже рожать идти, вдруг сказала: «Мальчик всем на диво будет».

Те послереволюционные да военные поколения столько на своем веку смертей видели, что умели ценить жизнь. Страна, омытая отрезвляющей от засилья кумача кровью новомучеников и героев-защитников Отечества, даже в те страшные годы, в воспоминаниях верных Христу, пасхально светла.

#### «Господь труд любит»

К 1937 году, названному в истории нашей страны XX века самым кровавым, у Косоротихиных не стало мамы. Ее не репрессировали, семью не раскулачили, не сослали. Здесь же, на благодатной Рязанской земле, надорвалась от непосильного труда. Умерла прямо на руках у Наташи.

Много тогда физически трудились: колхозы, стройки, общественно-полезный труд, – о чем сама матушка Феодосия отзывалась всегда даже без доли ропота и недовольства: «Работать надо. Как же не работать?»

– Господь труд любит, – матушка не уставала повторять, – Он говорит: «Вы поработайтесь, рабушки, а Я подмагну». В поле надо выходить сразу, как только подсохнет земля, и сеять. От нашего нерадения такое запустение. Земля-кормилица заброшена, оттого и души в сорняках – отвечать перед Богом придется.

Родителям, бывало, потом стекающимся к ней с вопросами о детях, попечалуется вслух:

– Да, страха Божиего у нас нет. А с детей что спрашиваем?

А раньше в труде да заботах друг о дружке в многодетных семьях чад воспитывали. Чуть свет – на огороде весной да летом поднимались. А еще какую-никакую стотинку накормить, птицу домашнюю. Все это еще тогда и непомерными налогами облагалось.

Мужчины, как впрочем, и сейчас, из глубинки в Москву на заработки ездили – также и папа Никифор Косоротихин. Так что весь дом, все хозяйство было на маминых плечах. Дети, конечно, помогали, сострадательные росли, не эгоисты.

Никакой тебе в былые годы системы центрального отопления не было, и после изнурительного рабочего дня в лес за хворостом надо идти. А еще воды в ведрах домой натаскать. Не говоря уже о том, что приготовить, посуду помыть, убраться, постирать. Сшить одежду, заштопать, подлатать...

Зная, как трудно все это дается, дети росли бережливыми, не транжирами, но и не жадными. Голодный-то голодного всегда поймет. Хлеб очень ценили. Матушка его всегда «даром Божиим» называла. Каждый кусочек велела беречь, «не кинать» (не выбрасывать). Помните же, как Господь апостолов все до последнего укруха благословлял собрать (см.: Ин. 6: 12).

Дети росли в благодарении, а от того и бодрость на душе радостнотворная была.

– Раньше весело жили! Холодные, голодные, а с песнями на работу шли, – вспоминала матушка. – Кто в чем одет. Обувки у нас не было никакой. Калоши потом появились, да ноги в них на стройке промерзали:

где стоишь, с ноги на ногу переминаешься – холодно. А сейчас все есть, все сыты. Разодеты да обуты. Чего вы унылые-то такие?! Душка должна быть радостной!

«Ручки-ножки целы, что еще нужно? – удивлялась потом на предрасположенных к депрессиям современников. – Можете по зеленой травке бегать!» Сама вспоминала, как в детстве в лес за грибами-ягодами ходили. А главное – в храм на Причастие.

### «Благодарите Бога!»

В округе церкви все уже в поругании были, так они в Никольский храм города Скопина пешочком добирались. Выйдут часа в два-три ночи и к службе успевали. Причастятся, а потом – обратно. А по пути столько святых «колодчиков», у каждого помолятся. Уже в наши дни матушка благословила расчистить и освятить знакомые ей еще по детству и юности святые источники. «Господь все по молитвам дает», – говорила старика.

– Почему сейчас люди к Богу не стремятся? – удивлялась. – Храмы открыты, автобусы ходят, машины чуть ли не у каждого есть...

Это состояние вполне похоже на то, что было ровно 100 лет назад перед революцией 1917 года, которую сегодня исследователи называют «революцией сытых».

Кстати, матушка не благословляла в старых домах на радостях при проведении газа печи разрушать.

– Чадушки мои любимые, смотрю я на вас, какие вы молоденькие, а что вам предстоит пережить... – иногда вздохнет она.

Но никоим образом не запугивала, наоборот, приободряла:

– Богу молитесь – Господь даст силы все перенести. Когда что есть – благодарите Бога. Когда не будет – тоже благодарите Бога! Сейчас все на столе в избытке, радостью надо. А не будет – и тогда славословить Господца.

Благословляла хотя бы минимальный, но запас продуктов дома держать.

– Все в одну минуту, – говорила, – может случиться. Не ожидаете – придет.

Правда, и не жадничать увещевала, а чувствуете, что есть и впрок, и сейчас всего вдоволь, возьмите свой излишек да в монастырь или многодетной семье пожертвуйте. Господь за такую милость продлит благие и щедрые дни.

### «Лицо у нее какое-то очень живое...»

Наташе было 18, когда началась война. Их, молодежь, отправили на фронт рыть окопы.

– Куда угонят? Куда увезут? Где живем? Чем питаемся? Ничего не знали, только одну работу и видели.

А после войны снова: труд да труд. С военнопленными работала в шахте, потом – в строительной бригаде...

Тогда люди много калечились на производстве. Их и возили-то в течение всего года в открытых кузовах самосвалов. Так Наташа с младшей сестрой Олей в начале 1950-х попала в первую аварию: грузовик перевернулся. Увечья были сильные, сестрам даже хотели дать инвалидность, но они отказались: «Как это ничего не делать? Молодые – работать надо».

Разве не это рачительное устройство явило миру такую непрестанную молитвенницу, как не стало у нее иной возможности самоотверженной заботы о других?..

Жили голодно, сестры хотели Наташу сосватать. Мужчин тогда мало вернулось с войны. Да Наташа была видная невеста. «Господи, не допусти моего сватовства», – молилась Жениху, Которого чаяла, возвращаясь после Причастия на Успение в 1953 году. «Это была последняя служба, на которую я своими ножками ходила», – вспоминала матушка потом.

Именно в тот день, когда должны были вечером прийти сваты, и случилась вторая авария.

Борт самосвала, когда разгружали кирпичи, опрокинулся на работающих. Мужчину сразу насмерть. У него четверо сироток осталось, они потом уже в наши дни приезжали к матушке. Да и саму Наташу бездыханную в морг отвезли. А там одна сестричка-санитарка: «Лицо у нее какое-то очень живое...» – возьми да и приложи зеркальце к губам, а оно запотело.

Долго Наташу не хотели родственникам отдавать.

– Да у вас и средств-то необходимых нету, чтобы за такой тяжелобольной ухаживать. Мы таких в Москву на опыты отправляем, – так прямо и говорили.

Тогда муж младшей сестренки Оли, с которой они только что поженились, написал расписку, что берет родственницу в коме под свою ответственность. Да вот только самого его отправляли в дальнюю командировку – он был военный. Так Оля и посвятила себя уходу за лежащей без сознания сестрой. С мужем они больше не виделись.

Что происходило с душой Наташи все эти годы, Богу да Божией Матери ведомо. «Спаситель с нами, Божия Матерь с нами», – часто повторяла потом матушка. А еще наставляла: «Молитесь Господу и любите Мамушку (так она Пресвятую Богородицу звала)».

## «Меня там учили»



*Протоиерей Олег Воробьев у матушки Феодосии*

На отдание Пасхи 1973 года матушка пришла в себя. Хотя и раньше на самом деле душа таинственно проявляла свое присутствие в уснувшем теле. Когда хоронили старшую сестру Феклу, Наташа сказала вдруг: «Ма-ма» (старшая сестра действительно им всем оставалась за маму). А брат Тихон пришел проститься с Наташей – да тут же и умер. Когда гроб с телом выносили, у нее слезы потекли.

Потом могла ни с того ни с сего, как казалось многим, сказать родственнику: «Петя, передавай поклон моим родителям», – а он вдруг скоропостижно умирает...

– Матушке эти отпущенные каждому из нас сроки были открыты. Но она не всем про это говорила. Скажешь человеку – а он неизвестно как на это отреагирует, – поясняет благочинный Даниловского благочиния Москвы протоиерей Олег Воробьев. – А, помню, я однажды был в Иерусалиме, позвонила матушка: «Передай такому-то: пусть каждый день служит и причащается». Буквально в ближайшие дни встречаю этого священника, который был всего-то один раз у матушки. «Тебе матушка просила передать...» – «Зачем?» – «Ну, зачем?!»... И именно в этот день, когда матушка звонила, через год этот батюшка преставился. Ему она открыла, потому что он построил храм архангела Гавриила – вестника и жизни, и смерти. Или, помню, умер благочинный в Алуште протоиерей Михаил Халюта († 20.03.2014). Он к матушке Феодосии сам никогда не ездил, а я тогда как раз оказался у нее и сказал, что он преставился. А матушка – раз, и в забытье ушла, как у нее бывало, – потом возвращается и говорит: «Ты знаешь, а его там великомученица Варвара встретила!» Ничего себе, думаю. Позвонил его сыну – ныне Севастопольскому благочинному отцу Сергию Халюте. Так и так, говорю, матушка сказала... А он в ответ: «Да, у него была большая икона XVII века великомученицы Варвары, он ее всю жизнь по приходам возил, куда его переводили, и перед ней акафисты служил. А уже перед смертью за два года в свой последний храм в Алуште всех Крымских святых и Феодора Стратилата в алтарь ее отвез и каждую неделю практически до самой смерти акафист там читал».

Матушка прозревала и духовный мир, видела и реалии мира физического, даже когда у нее еще глаза после выхода из комы некоторое время были закрыты; и потом, прикованная к постели, а видела нечто происходящее далеко во времени и отстоящее в пространстве.

«Наташа, а глазки у тебя когда откроются?» – спросила собравшаяся родня, когда Наташа очнулась. «На Вознесение», – ответила она. И действительно, не в тот же год, но именно на этот праздник так и произошло.

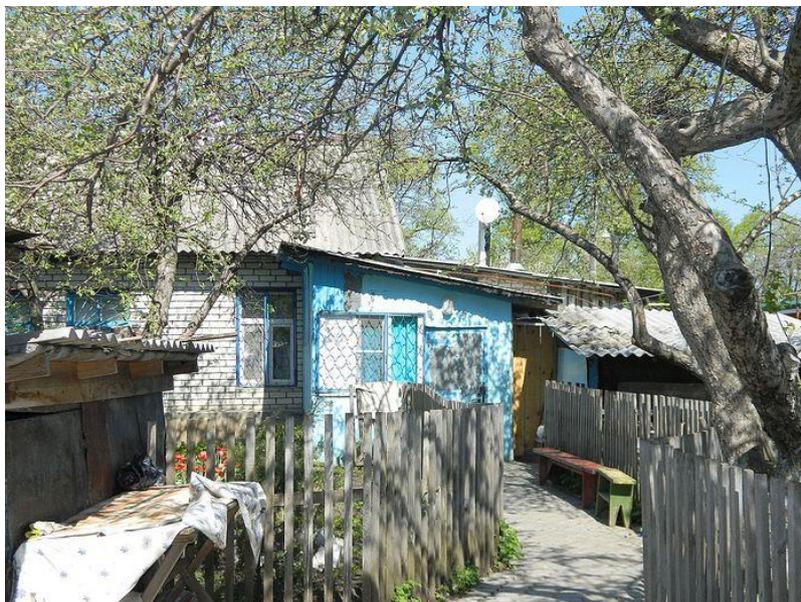
Одними из первых слов Наташи были: «Зачем вы меня подкармливали, меня Сама Матерь Божия кормила». Так и потом, бывало, сестричка Оля обед принесет, а той вроде как и не нужна еда. «Ну, раньше же

ты, когда без сознания была, ела?..» – да тут вдруг и вспомнит слова сестры, у которой точно еще какое-то небесное родство появилось.

А то услышит, как Наташа молится, и поймет, что это молитвы, которых они в детстве не могли читать... «Откуда ты их знаешь?» – «Меня там учили».

Кто на что учился, – как раньше говорили. Впереди – 40 лет колоссального молитвенного труда. Крест старческого окормления народа.

### «С Богом жить»



*Домик матушки*

Всех матушка принимала.

– Матушка, там табор цыган! Ну, может быть, цыган-то, – попытается чадо похлопотать о спокойствии старицы, – пускать не надо?

– Как это цыган не надо?! – возмутится матушка.

А они к ней, оказывается, молодоженов на брак благословлять привозили. У них семьи между собой договариваются – старшее поколение, – кто на ком из молодежи женится, а потом к матушке за благословением ехали: что она скажет? как благословит? И разводов у них практически не было.

А однажды в келлию к матушке одна экстрасенсорша прошмыгнуть пыталась, а люди ее локтями отталкивали: «Нечего тебе здесь делать!» Она у них под ногами ползком к кровати все же пробралась, а матушка на нее так ласково посмотрела и пожалела:

– Колдушечка! Как же я тебя люблю...

Та расплакалась и прямо там, в келлии у матушки, порвала свой «диплом» по экстрасенсорным наукам.

– Даже бандюгов матушка не отвергала, – удивляется глава города Скопина (в 2000–2011 годах) Иван Михайлович Еганов. – Найдет и им какую-то заботу – за кого заступиться. А потом смотришь: и его сердце смягчится, да коснется его благодать. Выйдет от нее – красный весь от слез, зареванный.

Бывало, не поделят наследство да так разругаются, что видеть друг друга не могут. Один такой старший брат слезно на коленях прощения у родных в келлии матушки просил, а потом всю семью на его глазах рэкетеры расстреляли. Это были 1990-е годы. А что бы случилось, если бы в такой непримиренности души кровных родственников были разлучены? Он даже обет Богу дал: уйду в монастырь, если останусь в живых. И Господь его сохранил на покаяние.

«Сатана радотся, когда ссоритесь», – матушка говорила. Образуются – и она рада радешенька: «Мир вам – и я к вам». Вообще всегда всех старалась как-то за столом собрать, напоить-накормить, чтобы никто не ушел «тощ и неутешен» да все обиды на всех отпустил.

Рассказывала про красоту рая, про то, как здесь все на самом деле малозначаще да быстро проходит. Некто увидел, в каком ветхом домике матушка живет, да предложил дом ей нормальный построить. «У меня там дом», – отказалась она.

– Делайте все по-Божьи, – наставляла. – Виноват – вчетверо возместить (см.: Лк. 19: 8).

– Правда у Господца Бога. Нигде правду больше не найти. Молиться. Правду говорить. С Богом жить, – наставления ее были просты.

Здесь, в этом маленьком домике на окраине скопинского поселка Октябрь, и спикеры Госдумы завсегда были, и губернаторы, и простой люд, и сильные мира сего.

**Духовная мать**

Радовалась матушка, когда священники к ней приезжали. Не зная точно даты своего рождения, всю жизнь праздновала 4 ноября, на Казанскую икону. Вообще по Богородичным праздникам могла не принимать. Тогда к ней священники приезжали – до 20 батюшек могло собраться: служили молебны, читали акафисты.

Очень матушка любила ныне митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла (Наконечного), тогда – архиепископа Ярославского и Ростовского. «Сыночком» его называла. А у духовенства, известно, была такая формула, которую можно было даже услышать при отпевании праведницы: мать наша схимонахиня Феодосия. При всем том благоговении, с каким она относилась к тем, кто в сане, многим монашествующим и женатым священникам она действительно была духовной матерью.

Пострижение сразу в схиму стало церковным признанием даров Духа Святаго, которых сподобилась подвижница: молитвы, утешения, исцеления, прозорливости, пророчества. Постриг по благословению митрополита Рязанского и Касимовского Симона (Новикова; † 1.09.2006) в 1997 году совершил подвижник высокой духовной жизни, афонит, наместник Иоанно-Богословского монастыря, что в Пощупово на Рязанщине, архимандрит Авель (Македонов; † 6.12.2006).

За несколько лет до этого к матушке приезжал архимандрит Наум (Байбородин) из Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и предрек ей постриг (как и ходившей тогда еще за ней Агафьи, в иночестве Пелагеи). Всего отец Наум был у матушки Феодосии дважды, хотя молитвенно они каким-то таинственным образом в духе общались. Могла матушка к нему своих чад, если им непременно к нему попасть надо было (о семинарии посоветоваться), отправить и обнадежить: «Ничего-ничего, сейчас он не принимает, но вас примет». И действительно, сыну, по рассказам матери, удавалось, где-нибудь на лестнице «случайно» встретив старца, переговорить с ним.

**Как на крыльях!**

Сама матушка принимала по ночам. С 9–10 вечера и до последнего посетителя. А их могло быть в последние годы и 100, и 150 человек за ночь. Раньше милиция да сотрудники КГБ верующих выслеживали, поэтому старались старицу затемно навестить. А потом так и повелось. Ночью принимает, днем молится. Когда матушка спит, близкие люди иногда затруднялись ответить.

Ходившая за матушкой в последние десять лет келейница Ольга Соловьева, супруга внучатого племянника матушки Сергея, вспоминает, что за кого-то матушка и со слезами долго и неотступно могла Бога и Божию Матерь молить, пока не получит извещение.

Монахи говорят: нет более тяжелого труда, чем молитва. Но для этого у души в принципе должна быть предрасположенность к труду. Вот оказалась бойкая и работящая Наташа парализованной более чем на 60 лет да на 20 лет без сознания, а потребность трудиться – это свойство, оказывается, не тела, а духа.

Так и при разлучении души с телом не к таким ли всем и всегда нужным работникам призыв Господень: «Добре, раби благий и верный!.. Вниди в радость Господа твоего» (Мф. 25: 21)?

Схимонахиня Феодосия (Косоротихина) почил в возрасте 90 лет 15 мая 2014 года, в день памяти святых страстотерпцев и мучеников благоверных князей Бориса и Глеба – этим святым посвящен ближайший к ее домику храм, там ее и отпевали. За несколько часов перед кончиной рано утром матушка в полной памяти приобщилась Святых Христовых Тайн. Потом попросила причастившего ее священника – настоятеля Борисоглебского храма протоиерея Константина Гусарова – посмотреть ее «смертный узел», то есть вещи, отложенные на погребение, готовясь к смерти.

Когда на прощание приехал владыка Кирилл и увидел, сколько собралось народу, духовенства в пасхальных красных облачениях, сколько цветов принесли, так что они даже не то что у гроба, но и в храме не помещались и вазы стали ставить на улице вдоль церковных стен, то невольно сказал: «Это больше похоже не на похороны, а на прославление».

40 дней блаженной кончины матушки отметили на Собор Рязанских святых.

Всем рядом с этой труженицей становилось легко и отрадно.

– Придем уставшие, унылые, – делятся сестры ранее бывшего по соседству с матушкиным домиком Княжина монастыря, – а выпорхнем от нее как на крыльях!

– В поселке не было лужи (при том что они на разбитых дорогах Октября весьма внушительны), которую бы я не мог перепрыгнуть, когда выходил от матушки! – признается явно какой-то сейчас удрученный множеством хлопот и тяжб бизнесмен-сосед.

Матушка давала не только духовную силу покрыть немощи и дурь близких любовью, смириться, перетерпеть, но и физически осязаемую благодатную энергию преодоления трудностей и болезней. Рядом со старицей – в сопresутствии близкого ей Бога – было легко даже в скорбях.

Так она и обличала мнимое господство греха и преходящего образа века сего над бессмертной душой каждого из нас и освобожденным Жертвой Христовой духом. В ее сердце воистину воскрес Христос.

Никаких секретов этой благодатной жизни матушка Феодосия не утаила, не унесла с собой. Главное, – заповедовала, – в Церковь людям возвращаться, каяться, причащаться. Да еще: «Живите в мире», – говорила. «Где мир – там и благодать Божия». «Оставайтесь с Господцем Богом!»

## «Христианский дух дышал в ней»

*Протоиерей Олег Корытко, референт Святейшего Патриарха, настоятель храма иконы Матери Божией «Живоносный Источник» в Царицыно:*

– Когда у меня были проблемы, я шел к матушке Феодосии и просил: «Матушка, помолитесь». По-человечески у нас были теплые доверительные отношения. У матушки была духовная мудрость. И по-житейски она была очень рассудительной. На все серьезные шаги в своей жизни старался брать у нее благословение. Поступаешь, например, в семинарию: «Матушка, благословите!» – «Да-да, дело хорошее. Священники нужны!» – «Помолитесь». – «Ну, с Богом!» Это могли быть достаточно общие фразы. Если со стороны ее послушать, она ничего *такого* – поражающего воображение – не говорила. Улыбчивая, приветливая. В своем белом платочке лежит, внешне, казалось бы, беспомощна, но сама забота.

При том что могла поделиться и какими-то весьма пространными рассуждениями – был по крайней мере однажды у меня такой опыт в общении с ней, – чаще всего разговор строила так: «А вот ты сам как думаешь?» – внимательно выслушает. «А родители?»... Всегда, кто что думает, уточнит. Сама была сдержанна в словах. Говорила всегда очень осторожно. Была деликатна в общении. В ней была какая-то врожденная тактичность. Чуткость. Духовная аккуратность. Никогда ничего такого резкого не посоветует. Это качество я очень ценил и до сих пор ценю. Всегда боялась чем-то обидеть.

Мне кажется, это очень правильный подход: не рубить с плеча. Действовать с рассуждением и – главное – со вниманием к позиции самого человека: «Ты-то сам чего хочешь?» Выслушает, и если это не противоречит заповедям, скажет: «Давай-давай! Ну, помогай Бог!» Такого, чтобы: «так! я старица! слушайте меня – благословляю сделать так!» – не было. Я тебя сейчас куда-то отправлю, а ты потом меня будешь казнить за это – это не по-матушкиному. Скорее вокруг нее нагнетался какой-то такой ореол, создавалась какими-то дикими почитателями атмосфера экзальтированной восторженности. Это смущает. Сама она такой никогда не была. Относилась к этому со снисходительной улыбкой: «Ну, мол, бывает...» Как будто ей самой было неловко за это. У нее была скромность. Это тоже меня всегда пленяло.

Христианский дух дышал в ней. Поэтому никаких чудес я от нее никогда не ждал и не искал. Да и не это главное! Куда как важнее укорененность в церковной традиции и взаимная молитва людей друг за друга. Мы и сейчас о ней молимся, и она о нас молится. Почитаю ее как молитвенницу пред Богом.

## «Богородица не велит!», или Как жить по-Божески

*Протоиерей Игорь Горячев, настоятель Троицкого храма села Лужники (Ступинское благочиние):*

– С 1990-х годов я ездил к матушке, она тогда еще даже не в постриге, просто Наташенькой была. Причащал ее, когда она просила. Молитвы ей читал, каноны, акафисты она очень любила. Какой она церковной была! А то у нас сейчас вроде и много тех, кто в Бога верит, а от Церкви эти люди так далеки... А в матушке было подлинное благоговение. Мы прислушивались к ее советам. Любили ее.

Более 25 лет назад там, где я служу, были руины. Отопления не было, жить не на что. Я – только что женившийся молодой священник. Предлагают мне служить в самом центре Москвы – в храме Флора и Лавра у Павелецкого вокзала. А у нас с супругой даже жилье там было – буквально в двух остановках на трамвае. И распорядок обещают такой: неделю служишь, неделю выходной. Это тут я уже 26 лет служу один и бессменно. Для меня тогда, конечно, это было очень соблазнительное предложение.

А матушка Феодосия сразу сказала: «Богородица не велит!» Сейчас все норовят по пословице: рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше, – а это не по-Божески. Я понял, что воля Божия: каким бы храм ни был разрушенным, а приход неустроенным, раз Господь привел – служи!

Когда я отказался от поступившего предложения, настоятель храма протоиерей Алексей Зотов († 12.02.2012) меня даже зауважал и признался, что он сам, оказывается, в молодости начинал в храме святых мучеников Флора и Лавра, что в городе Кашира под Москвой, но не выдержал и через год сбежал оттуда. А потом уже на старости лет, как он говорил, чтобы искупить свой грех, стал восстанавливать храм этих святых у Павелецкого вокзала, на Зацепе.

Мы-то выжили тут по молитвам матушки. Тягот много у сельского священника. Всё приходится делать самому. Храм восстанавливать, служить, старостой, сторожем в храме быть... Вырвешься к матушке Феодосии – как глоток сил получишь. Духовное общение и молитвенная поддержка – это самое главное.

Доводилось мне и с отцами Иоанном (Крестьянкиным) и Адрианом (Кирсановым) из Псково-Печерского монастыря, и с Павлом (Груздевым) и Кириллом (Павловым) общаться. Всегда при встрече с ними почерпнешь их смирение, любовь, мягкость, кротость. От них исходит что-то такое хорошее, что трудно выразить словами, но в чем душа уже не ошибется. После общения со святыми людьми можешь уже четко сам определить, Духом Святым жив человек или лукавым духом века сего. Сразу видно.

Нам, когда были молодыми, всё было нужно, мы сами все искали, лезли везде. К старцам стремились попасть. Это сейчас молодежь какая-то стала, ничего ей не надо. Так Господь и всех старцев заберет.

По матушке чувствовалось, что она святой человек. Очень молитвенный. Всех она любила. Это же отличительное качество христианина. «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13: 35). А она нас всех любила! За всех молилась. И всех помнила по именам. Столько к

ней народу ездило, а она еще и про домашних спрашивать начинает: «А как там Наташа? А как Олежек?» Все про всех расспросит. Даже если к ней один раз человек приезжал, помнила потом всю жизнь и молилась.

### **Всем ли матушка помогает?**

*р.Б. Наталия Ж., мама шестерых детей:*

– Помню, в начале 1990-х годов приезжаю к матушке чуть ли не в первый раз и говорю: «Я Наташа». – «Нешто я не знаю!» – отвечает она. Дети и потом выходили всегда из келлии ошарашенные: «Мама! Она тебя по имени назвала!» Хотя мы приезжали иногда спустя какое-то значительное время. Матушке не надо было представляться, Святым Духом она уже всё знала о тебе и в первый раз, и в последующие. Ты еще где-то там на подъезде или вот-вот в хвост очереди встаешь, а выходит, помню, на улицу келейница Пелагея (она очень строгая была) и говорит: «Кто здесь с Анечкой?! Идите сюда!» А это я с одной из дочек только еще к толпе народа у калитки подхожу, а матушка, оказывается, уже вызывает. Я приезжала к матушке просить молитв, за детей спрашивала. Так и слышу матушкины слова: «Помолимся, Натальюшка!» Меня так больше никто никогда и не называл.

### **На призывной комиссии врачи смотрят на свежий снимок, а кисты мозга и нет!**

У меня сын был очень болен. Мы восстанавливали храм, строители у нас дома жили. Храм был полностью разрушен. 37 «Камазов» мусора, земли, песка от раскрошившихся кирпичей вывезли. Пятилетний сын постоянно крутился рядом с рабочими. Решил им булки отнести. Подставил доску к окну, полез, не удержался и упал. У него образовалась киста в мозге. Начался эпи-синдром. Это не эпилепсия, но он падал в обморок с судорогами, да с такими, что приходилось в больнице постоянно проверять, не сдвинулся ли мозг. Я с этой бедой и приехала к матушке. «Все пройдет, – отвечает она и добавляет: – Ты взбивай яйцо с медом». А тогда такие времена постперестроечные наступили: то яйца не найдешь, то меда. У меня уже трое детей было, все погодки, и иногда дома шаром покати. Но что-то я там периодически взбивала... Это я сейчас понимаю, что она за такими рекомендациями скрывала свой молитвенный подвиг. Про сына матушка сразу сказала: «Он мой внучок!» На призывной комиссии врачи смотрят на свежий снимок, а кисты нет. На снимках за многие предыдущие годы есть, а они ее не находят! Говорят нам: «Делайте повторный снимок!» И опять: ничего. Доктор из военкомата уперся: «Такого не бывает!» Мы же до этого всюду у ведущих профессоров обследовались: в Бурденко и других научных центрах. «А если чудо?!» – говорю ему. Я с самого начала верила, что раз матушка сказала «все пройдет», так оно и будет.

Помню, однажды приехала к матушке и говорю: «А можно мне дочку?» Она отвечает своей легкой летящей интонацией: «Да будет!» И действительно, дочка Машенька после родилась. Мы ее не сразу к матушке привезли, потому что малышке делали операцию. А перед операцией горячо молились в Хотьково у мощей преподобных Кирилла и Марии. И вот приезжаем к матушке, Машеньке годик, она такая, как медвежонок, ходит в комбинезончике по келлии. А матушка ей и говорит: «Машенька, неси Марьюшку, неси Марьюшку!» Ребенок подходит к иконам, которые тогда на таких низеньких лавочках по всей комнатке стояли, и из всех внешне по технике исполнения вполне похожих образов берет именно икону преподобных Кирилла и Марии и несет матушке! И именно в этот момент канарейки, которых у матушки тогда было много, все как зачирикают. «Вот видишь, как они радуются!» – сказала матушка. Мы, взрослые, тогда даже прослезились.

Маша выросла, приехала к матушке после школы брать благословение. «И что ты хочешь?» – спрашивает ее матушка. «Хочу, – отвечает, – в университет». «Ишь ты! – говорит старица, сосредоточилась и добавляет: – Ладно. Хочешь – значит, поступишь». Потом начались какие-то страшные искушения с подачей документов. Но дочка была спокойной: «Раз матушка сказала, что поступлю, – значит, поступлю!» Даже никуда больше не подавала документы, а именно в тот вуз, в котором хотела учиться. Конкурс был огромный, но она действительно прошла по баллам на бюджетное место.

У подруги очень болели глаза, как песок насыпали, еле доехала до Скопина. У матушки разве что про детей и успела спросить. «А глаза-то, – потом говорит, – у меня больше не болели!» Хотя про себя она ничего даже не спрашивала, просто побыла минутку рядом с матушкой.

Детей надо было как-то поднимать, деньги нужны. Мы задумали было открыть небольшую гостиницу. А матушка всё не благословляет, какие-то наводящие вопросы задает: «А где жить будете?..» Она уже тогда понимала, что дети подрастут, поступят учиться и им надо будет ездить на учебу. У нас даже мысли такой в головах еще не было. Выходим уже второй раз с супругом от матушки, так и не получив на этот проект благословения, подходим к машине, он с одной стороны открывает дверцу, я с другой – встречаемся глазами и тут оба понимаем: что мы там должны жить. Мы этого не хотели. Но, как выяснилось потом, это было единственно оптимальное решение. Дочкам не пришлось с учебы возвращаться в далекое Подмосковье затемно или жить по общежитиям.

Свозила я как-то сноху к матушке, а она едет обратно и вдруг поинтересовалась: «А матушка всем помогает?» Я в следующий раз передаю эти слова, а матушка отвечает: «Всем, кто Бога любит и в храм ходит!»

Матушка Феодосия – просто свет. Источник силы. Когда к нейходишь, всегда было ощущение, что всю ту силу, которой Сам Господь действовал в ее немощи (ср.: 2 Кор. 12: 9), она без остатка отдавала людям.

В этом и было главное чудо: сильные мира сего, крепкие и здоровые склонялись на колени у кровати этого внешне беспомощного человечка и искали у нее помощи и поддержки. Матушка парализована, а у тебя чувство, будто тебя обняли и воодушевили. Мы все такие никудышные. Детей нет – плачем. Есть дети – опять кричим: Господи, трудно. А к матушке ты приезжал, и у тебя уже ничего нигде не болело. Едешь с кучей вопросов, а они все отпадают по пути, потому что – надуманные! У матушки мы все утешались.

**«Бог вас ко мне послал по молитвам матушки»**

**Протоиерей Сергей Рыбаков, председатель Отдела религиозного образования и катехизации Рязанской митрополии, кандидат физико-математических наук:**

– Я из Казахстана в Россию вернулся, а жить здесь негде. Квартира там осталась, дети тоже там, сюда их некуда перевозить. Приехал к матушке Феодосии: так мол и так, говорю, такая неустроенность... Был Великий пост, матушка отвечает: «Молись». Что остается еще делать? Молюсь. Но сразу молиться как-то легче стало. Да и не сказать, что эти трудности тогда очень тяжело переживались: все тогда практически в такой неустроенности, на старые запасы жили.

А потом уже во второй раз приехали к матушке, это было уже поближе к Пасхе, а матушка вдруг и говорит: «А чего же это не едешь, квартиру не продаешь?!» Самого меня владыка тогда не отпустил: служить надо было, – а матушка моя поехала. И за два дня там, в Казахстане, квартиру продала. Причем успешно, за нормальную цену. А на следующий день у них там какой-то обвал экономики случился – она могла бы вообще ничего за эту квартиру не получить, и мы, если хотя бы на один день опоздали, вообще остались бы без ничего.

Но цены-то на жилье везде разные! А у меня сын тогда уже в Москве учился, приходилось жить на съемных квартирах, намучился. Приезжаем к матушке взять благословение где-то в Подмоскovie квартиру искать – хоть на электричке ездить на учебу, а все свой угол будет. А матушка и говорит: «Нет-нет, вам квартиру в Москве нужно!» «Ну, матушка, как же в Москве... – пытаюсь реально оценивать ситуацию, – когда у цен такая огромная разница!» «Ничего, – говорит, – поищите!» Стали искать. Знаете, удивительная вещь произошла: мы действительно нашли квартиру, подходящую нам по цене, да еще и трехкомнатную, правда, маленькую, но в кирпичном доме на шестом этаже и в хорошем районе на востоке Москвы.

Бывший хозяин рассказал такую историю. Он как раз накануне купил себе хорошую квартиру, а эту срочно продать надо было. Да тогда еще и мэр Москвы Ю.М. Лужков распорядился, чтобы за вторую квартиру платился двойной налог. И вот он стал свою квартиру продавать, а покупателей нет, и всё тут. Несколько раз снижал цену, так что в итоге практически в три раза дешевле первоначальной цены выставил на торги. А тут и мы заявляемся ровно с такой суммой на руках. Хотя цена была уже какая-то чуть ли не символическая, но у него без нас и за такую цену никто эту квартиру не брал. Риэлтор ничего понять не мог. Выслушав же нашу историю, бывший хозяин так потом и сказал: «Бог вас ко мне послал по молитвам матушки».

**Что матушку радовало**

**Протоиерей Вячеслав Агуреев, настоятель Успенского храма села Липитино (Ступинское благочиние):**

– У нас несколько лет детишек не было, и супруга очень переживала. Приехали мы вместе с ней к матушке Феодосии, а она нам «притчу» рассказывает: «Тут вот ко мне приезжала матушка, у нее трое детей...» А моя матушка еще не поняла, что это про нее разговор, и заплакала. Потом сквозь слезы: «Будут?» «Будут! – отвечает матушка. – А может, и больше». У нас по молитвам старицы вскоре родилось сначала подряд три мальчика, а потом еще и три девочки. Мы даже ни по каким врачам не ходили.

Матушка Феодосия как-то рассказывала, как одна матушка ребеночка рожать собралась, а врачи категорически против. «Нет, – убеждают, – ты не родишь, у тебя здоровье плохое». «А мы, – матушка Феодосия поясняет, – Богу молились...» Врачи роженицу на аборт отправляют: «Он у тебя неполноценный будет!» «А мы, – матушка Феодосия наотрез с этими оракулами не соглашается, – Богу молились». – «Да он же у тебя не шевелится!» А матушка всё приговаривает: «А мы Богу молились!» – «Ты не родишь сама...» – «А мы Богу молились! И родился, – рассказывала матушка Феодосия, – Николушка сам, как раз под зимнего Николая Угодника, здоровенький и хорошенький». Матушкины молитвы всегда приносили очень явственную помощь.

Некоторые ропшут на болезнь, как бы от нее поскорее избавиться. А святые говорят: «Здоровье – дар Божий, а болезнь – бесценный дар Божий». Если принять ее, как матушка Феодосия, с благодарением, то этот крест такими духовными дарами обернется! Господь Сам знает, что нам и когда дать. А если чего-то не посылает, значит, не готовы. Не надо просить вымолить себе какой-то дар.

На отпевании старца Кирилла (Павлова) Святейший в проповеди сказал: «Что такое духовничество? Это трата не только духовных, но и физических сил на того или другого человека». Еще бывшая келейница Пелагея ругалась иногда: «После вас у матушки рубашка насквозь мокрая – хоть отжимай! Вы все: дай да подай, – а никто не спросит, ей-то какво...»

Матушка всегда радовалась, когда мы сами трудились, делали что-то так, что ее наставления, советы духовные не пропадали даром. Мы храм восстанавливали, я приезжал, рассказывал ей, она всегда уже точно всё сама видела, говорила: «Да-да».

Матушка вообще явно прозревала: приедешь, например, к ней, а она «отчитывается»: «Я за вас всю дорогу молилась, по пути – авария». И действительно, кто-то разбился, да и у нас опасные моменты были. «Ой-ой-ой, на какой вы машине приехали...» – могла попричитать, зная, что именно в этом авто неисправно. Она и назад всегда молитвенно провожала.

Ехали мы как-то от нее, а у меня колесо у машины лопнуло. Остановился: дел-то всего на пять минут. Все с собой было: и домкрат, и запасное колесо. Поменял. Тронулся, отъехал метров на десять, чувствую: документов нет – вывалились из кармана! Вернулся, нашел ямку на обочине от домкрата. Пока крутился там, искал, все машины, кого я обгонял по пути, мимо проскочили. Я вообще-то спешил. А тут как будто меня что-то задерживает. Сажусь в машину раздосадованный, а бумажник, оказывается, между сидениями провалился! Поехали, а там – столкновение.

Когда мы служили у матушки молебны, это было что-то неземное. Как будто уже райское присутствие открывалось нам. После этого не хотелось ни разговаривать, ни суетиться – только бы как можно дольше сохранить это состояние. Напитаться вот этим духом благодати – это и было то главное, ради чего мы стремились к матушке. Хотя и подсказки по жизни она, конечно, давала. Молилась за нас. Эта духовная связь не прерывается. Она говорила: «Приезжайте ко мне на могилку».

телефон храма: **8-925-353-00-75** сайт: **1svt.ru** электронная почта: **1svt@bk.ru**

**БРАТЯ И СЕСТРЫ!**

**ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОК В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖДАХ.**